

Почему Джон Миршаймер винит США в кризисе на Украине. Интервью американского политолога Джона Миршеймера в журнале The New York:

- Вы все время говорите «превратить Украину в либеральную демократию», и кажется, что это вопрос, который должны решать украинцы. нато может решать, кого принимать, но в 2014 году мы видели, что многие украинцы хотели, чтобы их считали частью Европы. Было бы почти империализмом сказать им, что они не могут быть либеральной демократией.

- Это не империализм; это великодержавная политика. Когда вы такая страна, как Украина, и живете по соседству с такой великой державой, как Россия, вы должны внимательно следить за тем, что думают русские, потому что если вы возьмете палку и ткнете их в глаз, они отомстят. Государства западного полушария прекрасно понимают это в отношении Соединенных Штатов.

В Западном полушарии нет страны, которой мы позволили бы пригласить далекую великую державу для ввода вооруженных сил в эту страну.

У нас есть такое право, и, по сути, мы свергли демократически избранных лидеров в западном полушарии во время холодной войны, потому что были недовольны их политикой. Так ведут себя великие державы.

- Конечно, мы это сделали, но мне интересно, должны ли мы вести себя таким образом. Когда мы думаем о внешней политике, должны ли мы думать о попытках создать мир, в котором ни США, ни Россия не будут вести себя подобным образом?

- Мир устроен не так. Когда вы пытаетесь создать мир, похожий на этот, вы в конечном итоге сталкиваетесь с губительной политикой, которую США проводили в однополярный момент. Мы объехали весь мир, пытаюсь создать либеральную демократию. Наше основное внимание, конечно же, было сосредоточено на Большом Ближнем Востоке, и вы знаете, как хорошо это сработало. Не очень хорошо.

В отношении Украины очень важно понимать, что до 2014 года мы не рассматривали расширение нато и расширение ЕС как политику, направленную на сдерживание России.

Никто всерьез не считал Россию угрозой до 22 февраля 2014 года. наторасширение, расширение ЕС и превращение Украины, Грузии и других стран в либеральные демократии — все это было связано с созданием гигантской зоны мира, которая распространилась по всей Европе и включала Восточную Европу и Западную Европу. Он не был направлен на сдерживание России. Случилось так, что разразился этот серьезный кризис, и мы должны были возложить вину на себя, и, конечно, мы никогда не собирались винить себя. Мы собирались обвинить русских. Вот мы и придумали эту историю о том, что Россия была настроена на агрессию в Восточной Европе. Якобы Путин заинтересован в создании великой России или, может быть, даже в воссоздании Советского Союза.

- Обратимся к тому времени и к аннексии Крыма. Я читал старую статью, в которой вы написали: «Согласно распространенному на Западе мнению, в украинском кризисе можно почти полностью винить российскую агрессию. Утверждается, что президент России Владимир Путин аннексировал Крым из-за давнего желания реанимировать советскую империю, и в конечном итоге он может заняться остальной Украиной, а также другими странами Восточной Европы». А потом вы говорите: «Но эта версия неверна». Что-то из того, что произошло за последние пару недель, заставляет вас думать, что этот рассказ был ближе к правде, чем вы могли подумать?

- О, думаю, я был прав. Я думаю, очевидны доказательства того, что мы не считали его агрессором до 22 февраля 2014 года. Это история, которую мы придумали, чтобы обвинить его. Я утверждаю, что Запад, особенно Соединенные Штаты, несут основную ответственность за эту катастрофу. Но ни один американский политик и вряд ли кто-либо в американском внешнеполитическом истеблишменте не захочет признать эту линию аргументации, и они скажут, что виноваты русские.

Трудно сказать, что он хочет завоевать всю Украину, а затем он повернется к Прибалтике, и его цель заключается в создании великой России или реинкарнации Советского Союза. На данный момент я не вижу доказательств того, что это правда. Глядя на карты продолжающегося конфликта, трудно сказать, что именно он задумал. Мне кажется вполне ясным, что он собирается взять Донбасс и что Донбасс будет либо двумя независимыми государствами, либо одним большим независимым государством, но дальше непонятно, что он собирается делать. Я имею в виду, кажется очевидным, что он не трогает Западную Украину.

Нет, я не думаю, что у него есть планы на Киев. Я думаю, что он заинтересован в том, чтобы взять хотя бы Донбасс, а может быть, еще какие-то территории и восточную Украину, и, во-вторых, он хочет установить в Киеве пророссийское правительство, правительство, настроенное на интересы Москвы.

У меня проблемы с использованием вами слова «имперский». Я не знаю никого, кто говорил бы обо всей этой проблеме с точки зрения империализма. Это политика великой державы, и русские хотят, чтобы в Киеве был режим, отвечающий интересам России. В конечном счете, может случиться так, что русские захотят жить с нейтральной Украиной, и Москве не будет необходимости иметь какой-либо значимый контроль над правительством в Киеве. Возможно, им просто нужен нейтральный, а не проамериканский режим.

- Я думаю, что это неправильно, потому что я думаю, что вы цитируете первую половину предложения, как это делает большинство людей на Западе. Он сказал: «У того, кто не

скучает по Советскому Союзу, нет сердца». А потом он сказал: «У того, кто хочет вернуть его, нет мозгов».

- Он же говорит, что Украина по сути выдуманная нация, а он вроде как вторгается в нее, нет?

- Хорошо, но соедини эти две вещи вместе и скажи мне, что это значит. Я просто не слишком уверен. Он верит, что это выдуманная нация. Я хотел бы отметить ему, все нации выдуманы. Это вам скажет любой изучающий национализм. Мы изобретаем эти концепции национальной идентичности. Они наполнены всевозможными мифами. Так что он прав в отношении Украины, точно так же, как он прав в отношении США или Германии. Гораздо важнее то, что он понимает, что не может завоевать Украину и интегрировать ее в большую Россию или реинкарнацию бывшего Советского Союза. Он не может этого сделать. Попытка сделать это была бы ошибкой колоссальных размеров. Очень важно понимать, что мы придумали эту историю о том, что Путин очень агрессивен и он несет основную ответственность за этот кризис в Украине. Аргумент, который выдумал внешнеполитический истеблишмент в Соединенных Штатах и на Западе в целом, вращается вокруг заявления о том, что он заинтересован в создании великой России или реинкарнации бывшего Советского Союза. Есть люди, которые считают, что когда он закончит завоевание Украины, он повернется к Прибалтике. Он не собирается обращаться к странам Балтии.

Военная мощь строится на экономической мощи. Вам нужна экономическая основа, чтобы построить действительно мощную армию. Чтобы пойти и завоевать такие страны, как Украина и страны Балтии, и воссоздать бывший Советский Союз или воссоздать бывшую советскую империю в Восточной Европе, потребуется огромная армия, а для этого потребуется экономическая основа, которой современная Россия не имеет. Нет причин опасаться, что Россия станет региональной гегемонией в Европе. Россия не представляет серьезной угрозы для США. Мы сталкиваемся с серьезной угрозой в международной системе. Перед нами чистый конкурент. И это Китай. Наша политика в Восточной Европе подрывает нашу способность противостоять самой опасной угрозе, с которой мы сталкиваемся сегодня.

- Какой, по вашему мнению, должна быть наша политика в отношении Украины прямо сейчас, и что, по вашему мнению, мы делаем, что может подорвать нашу политику в отношении Китая?

- Мы должны покинуть Европу, чтобы иметь дело с Китаем. И, во-вторых, мы должны работать, чтобы установить дружеские отношения с русскими. Русские являются частью нашей уравнивающей коалиции против Китая. Если вы живете в мире, где есть три великие державы — Китай, Россия и Соединенные Штаты, — и одна из этих великих держав, Китай, является чистым конкурентом, то, что вы хотите сделать, если вы — Соединенные Штаты, Россия на вашей стороне. Вместо этого мы своей глупой политикой в Восточной Европе загоняем русских в объятия китайцев. Это нарушение политики баланса сил.

Я думаю, что почти в каждом вопросе международной политики есть стратегическое и моральное измерение. Я думаю, что иногда эти моральные и стратегические аспекты совпадают. Другими словами, если вы сражаетесь против нацистской Германии с 1941 по 1945 год, вы знаете остальную часть истории. Бывают и другие случаи, когда эти стрелки указывают в противоположных направлениях, когда делать то, что стратегически правильно, аморально. Я думаю, что если вы присоединитесь к союзу с

Советским Союзом для борьбы против нацистской Германии, это стратегически мудрая политика, но это морально неправильная политика. Но вы делаете это, потому что у вас нет выбора по стратегическим причинам. Другими словами, я хочу сказать тебе, Айзек, что когда дело доходит до дела, стратегические соображения перевешивают моральные соображения. В идеальном мире,

Но в реальном мире это неосуществимо. Украинцы кровно заинтересованы в том, чтобы обратить серьезное внимание на то, чего хотят от них русские. Они сильно рискуют, если оттолкнут русских фундаментальным образом. Если Россия думает, что Украина представляет для России экзистенциальную угрозу, потому что она объединяется с Соединенными Штатами и их западноевропейскими союзниками, это нанесет Украине огромный ущерб. Это, конечно, именно то, что происходит сейчас. *Итак, мой аргумент таков: стратегически мудрая стратегия для Украины состоит в том, чтобы разорвать тесные отношения с Западом, особенно с Соединенными Штатами, и попытаться приспособиться к русским*

. Если бы не было решения о перемещении нато на восток, включая Украину, Крым и Донбасс были бы частью Украины сегодня, и не было бы войны в Украине.

- Сейчас этот совет кажется немного неправдоподобным. Есть ли еще время, несмотря на то, что мы видим с земли, чтобы Украина как-то успокоила Россию?

- Я думаю, что существует серьезная вероятность того, что украинцы смогут выработать некий *modus vivendi* с русскими. И причина в том, что русские теперь обнаруживают, что оккупация Украины и попытки управлять украинской политикой навлекают на себя большие неприятности.

- Так вы говорите, что оккупация Украины будет тяжелой задачей?

- Абсолютно, и именно поэтому я сказал вам, что не думаю, что русские будут оккупировать Украину в долгосрочной перспективе. Но, чтобы быть предельно ясным, я сказал, что они возьмут по крайней мере Донбасс и, надеюсь, не более восточную часть Украины. Я думаю, что русские слишком умны, чтобы ввязываться в оккупацию Украины.

[Джон Дж. Миршаймер](#), профессор политологии имени Р. Уэнделла Харрисона и содиректор Программы по международной политике безопасности Чикагского университета.